

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМА РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

надежды объединить мѣстныя культурныя силы во имя общей цѣли и установить связь между изученіемъ прошлаго края и работой для его будущаго. Даже при такихъ условіяхъ кружкомъ были достигнуты успѣхи, признанные специалистами и дающіе ему полное право оглядываться на пройденный путь съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія. Къ этому чувству, можетъ быть, будетъ позволено присоединиться и пишущему эти строки, какъ одному изъ учредителей кружка.

В. Б.

394. The Fākhir of al-Mufaḍḍal ibn Salama, edited from Manuscripts at Constantinople and Cambridge by C. A. Storey, M. A. Leiden—E. J. Brill. 1915. 8°, стр. XVIII + 80 + ۲۴.

Фондъ въ память М. J. de Goeje даритъ арабистамъ уже второе прекрасное изданіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ выпущено роскошное фототипическое воспроизведеніе лейденскаго уника знаменитой *Хамасы* ал-Бухтуріи¹⁾, а теперь ученые получаютъ въ свое пользованіе *ал-Фāхиръ* извѣстнаго филолога ал-Муфаддала. Подарокъ цѣненъ тѣмъ болѣе, что еще десятокъ лѣтъ тому назадъ это сочиненіе было извѣстно только по рѣдкимъ цитатамъ, а рукописи считаются единицами и до послѣдняго времени. Изданіе исполнено по двумъ спискамъ молодымъ арабистомъ С. А. Storey, ученикомъ извѣстнаго А. А. Веван'а; издатель состоитъ теперь профессоромъ арабскаго языка въ мухаммеданскомъ Колледжѣ индійской Алигары.

Само изданіе и по внѣшности, и по исполненію не оставляетъ желать ничего лучшаго; оно является прекраснымъ образцомъ строго-филологическаго направленія современныхъ англійскихъ арабистовъ, памятникомъ котораго навсегда останутся три тома *Нақā'idъ* Джеріра и Фераздақа, выпущенныхъ недавно А. А. Веван'омъ. Для изданія была привлечена не только масса параллельныхъ текстовъ, но изслѣдованы и отождествлены всѣ поэтическія цитаты, въ чемъ издатель не мало обязанъ содѣйствію Г. Кренков'а, безъ участія котораго не обходится за послѣднее время почти ни одно англійское научное предпріятіе, имѣющее отношеніе къ арабской поэзіи. Книга, которая будетъ носить преимущественно справочный характеръ, снабжена рядомъ указателей; разнообразіе ихъ приближается къ идеальной полнотѣ: издатель даетъ указатель объясненныхъ въ комментаріи словъ (стр. 1—17), географическихъ названій (18—21), собственныхъ именъ (22—40), пословицъ въ алфавитномъ порядкѣ

1) См. ЗВО XXI, стр. 022 слѣд.

(41—52), именъ поэтовъ (53—60) и приемъ въ поэтическихъ цитатахъ (61—73). Благодаря богатству привлеченнаго матеріала и содѣйствию цѣлаго ряда ученыхъ, о которомъ говорить самъ С. А. Storey, въ текстѣ осталось минимальное количество сколько-нибудь сомнительныхъ мѣстъ. Всѣ опечатки, бросающіяся въ глаза при чтеніи, исправлены въ Additions and Corrections (стр. 74—80). Исключенія крайне рѣдки и легко обнаруживаются¹⁾. Въ сочиненіи ал-Муфаддала довольно часто по поводу однородныхъ выраженій даются одинаковыя объясненія, которыя издатель обыкновенно сопоставляетъ; сравнительно немного случаевъ ускользнуло отъ его вниманія (напр. § 515=520).

При безукоризненной тщательности изданія и богатствѣ привлеченнаго матеріала нѣсколько разочаровываетъ слишкомъ короткое Introduction (стр. IX—XI), гдѣ С. А. Storey на одной страницѣ перечисляетъ извѣстные ему рукописи (IX—X) и посвящаетъ восемь (!) строкъ автору, не сказавъ ни слова о самомъ сочиненіи. Конечно, было бы слишкомъ неблагоприятно требовать отъ каждаго издателя еще изслѣдованія издаваемаго имъ произведенія или самого автора; однако несомнѣнно, что при такомъ тщательномъ изданіи, какое мы имѣемъ въ данномъ случаѣ, у работающаго надъ нимъ накопляется значительное количество матеріала по вопросу объ авторѣ и его сочиненіи, которымъ едва ли располагаютъ другіе ученые. Простое объединеніе этихъ данныхъ могло бы избавить послѣдующихъ арабистовъ отъ повторенія той же работы.

Говоря объ авторѣ, С. А. Storey ограничивается ссылкой на Brockelmann'a и перечисленіемъ упомянутыхъ у него арабскихъ источниковъ. Изъ европейской литературы при такой ссылкѣ слѣдовало бы назвать отдѣлъ у Flügel'я²⁾, который гораздо содержательнѣе законичной замѣтки Brockelmann'a. Арабскіе источники С. А. Storey называетъ, вѣроятно, только на основаніи Brockelmann'a; въ противномъ случаѣ у него едва ли было бы сказано «appears to have been» (стр. X) объ ошибкѣ, допущенной послѣднимъ въ датѣ смерти ал-Муфаддала. Изъ текста Ибн-Халликана совершенно ясно, что къ 308 году относится смерть сына ал-Муфаддала небезызвѣстнаго юриста, умершаго въ молодыхъ годахъ³⁾. При полной опредѣленности этого сообщенія, едва ли представляется нужда

1) Стр. 258,10 вмѣсто *میشار* чит. *منشأ*. (Чтеніе ат-Табарі I, 801,10 *فوشروه*, по-дѣйствовавшее, вѣроятно, на издателя, не можетъ считаться особенно удачнымъ вариантомъ. При формѣ *میشار* идетъ въ разрѣзъ стоящее дальше *فنشر*). Стр. 295,7 *ص. القرية* *الظالمی* надо читать *الظالم* (= Коранъ IV, 77).

2) Die grammatischen Schulen der Araber, Leipzig 1862, стр. 162—164.

3) Изд. Wüstenfeld'a № 590, стр. 108,9 *ص. (توقّ و هو غصّ الشباب)*.

въ соображеніи относительно Ибн-ал-А'рабї, приводимомъ С. А. Storey; фантастическая дата Brockelmann'a и безъ этого должна отпасть¹⁾. Время смерти самого ал-Муфаддала извѣстные намъ источники не указываютъ; вѣроятно, оно падаетъ на послѣдній десятокъ третьяго вѣка хиджры, такъ какъ еще въ 290/903 году его слушалъ извѣстный литераторъ ас-Сўлї²⁾. Интересное подтвержденіе послѣднему указанію имѣется и въ изданной книгѣ, такъ какъ она передается, именно, со словъ ас-Сўлї (1,2-з и 260,16); такимъ образомъ, извѣстный литераторъ, собственныя работы котораго посвящены почти исключительно 'аббасидскому періоду, не былъ чуждъ и запятїй старо-филологической школы. Вообще ал-Фāхиръ пользовался въ первое время довольно значительной популярностью: основательно онъ былъ изученъ Хамзой Исфаханскимъ (ум. послѣ 350/961), для его собранія пословицъ³⁾, а еще равнѣ изъ него была составлена компиляція подъ названіемъ аз-Зāхиръ филологомъ аз-Заджжādжі (ум. ок. 337/949), о которой говорится и въ самой книгѣ съ достаточно рѣзкой характеристикой⁴⁾. Обработка аз-Заджжādжі сохранилась въ единственно извѣстной до сихъ поръ рукописи хедивской библіотекѣ въ Каирѣ⁵⁾. Возможно, что эта компиляція была бы не бесполезной для изданія, равно какъ двѣ каирскія рукописи ал-Фāхиръ, оставшіяся неизвѣстными С. А. Storey; одна изъ нихъ принадлежала къ коллекціи знаменитаго шейха аш-Шинқїтї⁶⁾. Среди арабскихъ источниковъ, не упомянутыхъ ни Brockelmann'омъ, ни С. А. Storey, слѣдовало бы отмѣтить Хādжі-Хāлїфу, особенно по совершенно не затронутому издателемъ вопросу о сочиненіяхъ ал-Муфаддала⁷⁾: именно, у Хādжі-Хāлїфы (V, 124—125) приводятся нѣкоторыя подробности о критикѣ ал-Муфаддала на извѣстный словарь ал-Хāлїля. Можно, наконецъ, отмѣтить, что въ послѣднее время въ Каирѣ стала извѣстной рукопись еще одного сочиненія ал-Муфаддала⁸⁾.

Ал-Фāхиръ относится къ произведеніямъ старо-филологической школы,

1) Печально, что въ научной литературѣ она грозитъ утвердиться слишкомъ прочно: см., напр., Cl. Huart, *Littérature arabe*, Paris 1912, стр. 152 и E. Mittwoch, *Die literarische Tätigkeit Hamza al-Iṣbahānīs*, Berlin 1909, стр. 108.

2) Ибн-Хāликанъ, *op. cit.* 109,5.

3) Mittwoch, *op. cit.* стр. 18 и 36.

4) 1,5-с: هذا منقول من كتاب الفاخر.

5) Brockelmann, *Geschichte der arabischen Literatur* — I, 514 (къ 110 № 3) и Зейдāнъ, *تأريخ آداب اللغة العربية* т. II, Каиръ 1912, стр. 183, № 7.

6) Зейдāнъ, *ibid.* II, 187, № 4.

7) Изд. Flügel'я II, 3, IV, 124, 344, V, 124, 128, 155, 392, 475.

8) Зейдāнъ, *ibid.* II, 187 № 4 (كتاب العود والملاهي) — трактатъ о допустимости запятїй музыкой съ точки зрѣнія благочестія, на что авторъ даетъ утвердительный отвѣтъ). Сочиненіе упоминается въ *Фихристѣ* (изд. Flügel'я) 73,20 и у Ибн-Хāликанъ, *op. cit.* № 590, стр. 109,2; у Хādжі-Хāлїфы его не названо.

не затронутымъ еще стремленіемъ къ литературности изложенія и стоящимъ въ сторонѣ отъ теорій, вызванныхъ къ жизни работами Ибн-ал-Мукаффа¹, Сахля-ибн-Харуна и особенно знаменитаго ал-Джаҳиза. Это — полу-учебный, полу-ученый справочный сводъ, предназначенный не для связнаго или занимательнаго чтенія, а для разъясненія спорныхъ или непонятныхъ выраженій. Авторъ ставилъ своей задачей толкованіе тѣхъ оборотовъ, которые постоянно употребляются людьми, не сознающими ихъ первоначальнаго значенія и происхожденія (стр. 1,9-10). Такимъ образомъ, онъ даетъ не только обычный сборникъ пословицъ, извѣстныхъ намъ и изъ другихъ источниковъ, но и цѣлый рядъ мѣткихъ выраженій, прѣдствій, ходкихъ стиховъ и пр. Иногда приведены даже обороты въ родѣ загадокъ (напр., стр. 159 № 314). Въ этомъ главное преимущество *ал-Фāхри* по сравненію, напримѣръ, съ распространенными сборниками ал-'Аскеріи и ал-Мейдāни, популяризированнаго въ Европѣ извѣстной работой Freytag'a. Въ самомъ подборѣ трудно уловить какой-либо порядокъ и верѣдко повторяются даже однородныя выраженія; объясненія тоже даются безъ всякой системы, начиная отъ нѣсколькихъ строкъ и кончая длинными разсказами по поводу историческихъ намсковъ (напр. 137 № 280, 151 № 305, 155 № 310, 178 № 360, 217 № 442 и др.). Въ одномъ мѣстѣ авторъ даже увлекся филологической модой времени и позволялъ себѣ обширное отступленіе (217—231 № 442), посвятивъ его уже не толкованію оборотовъ рѣчи, а разсказу о нѣкоторыхъ знаменитыхъ «дняхъ» — битвахъ арабскихъ племенъ до ислама. Значеніе книги, какъ историческаго или лингвистическаго источника, конечно, очень не равномерно. Нѣкоторыя данныя намъ извѣстны уже давно, хотя бы изъ объясненій того же ал-Мейдāни, какъ легко можно видѣть по сноскамъ издателя; свѣдѣнія объ историческихъ событіяхъ дополняются изъ другихъ источниковъ и, напримѣръ, до-исламскіе бои едва ли могутъ быть обрисованы теперь полнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ классическомъ комментарий къ «*Нахā'идамъ*». Рядъ параллельныхъ мѣстъ и къ другимъ разсказамъ можно подобрать безъ особаго труда¹); ихъ полное сопоставленіе не могло входить, конечно, въ задачу издателя. Цѣнность труда ал-Муфаддала, какъ новаго источника, лежитъ на нашъ взглядъ не столько въ объясненіи пословицъ и разсказахъ объ историческихъ событіяхъ, ихъ вызвавшихъ, сколько въ толкованіи тѣхъ отдѣльныхъ выраженій и оборотовъ, которые до него не систематизировались.

Общее впечатленіе отъ всѣхъ этихъ толкованій достаточно безотрадно:

1) Напр., № 279 (стр. 136) представляетъ вариантъ къ разсказу Ибн-Исхāка (изд. Wustenfeld'a, стр. 100—101), гдѣ однако нѣтъ пословицы — лишнее доказательство болѣе поздняго прировненія къ ней даннаго случая.

повидимому уже ко времени ал-Муфаддала было совершенно утрачено живое понимание большинства толкуемых имъ фразъ даже у филологовъ. Ал-Муфаддалъ, правда, исправляетъ рядъ привычныхъ ошибокъ у простого народа въ извѣстныхъ выраженіяхъ (напр. 187 № 375 и 376, 259 № 519 и др.); однако, изъ приводимыхъ имъ объясненій видно, что мнѣнія ученыхъ иногда расходились совершенно или въ лучшихъ случаяхъ допускалось нѣсколько толкованій. Что же касается до историческихъ событій, вызвавшихъ извѣстное выраженіе, то и здѣсь видно, что непосредственной традиціи не существовало и часто чувствуется лишь приурочиваніе разсказа ad hoc къ выраженію. Событія болѣе близкаго времени не всегда представляютъ исключеніе; слѣдующій случай можетъ служить однимъ изъ характерныхъ примѣровъ. Объясняя выраженіе *زينب ستره* (Зейнабъ—только занавѣска), ал-Муфаддалъ возводитъ его (134,6) къ стихамъ, приписываемымъ поэту Ибн-Рухеймъ и относимымъ къ циклу извѣстныхъ пьесъ о «Зейнабахъ — красавицахъ». Между тѣмъ, въ собственной работѣ того же самого ас-Сулї, который является передатчикомъ этого труда ал-Муфаддала, совершенно опредѣленно авторомъ стиховъ называется 'Улеййа, дочь халифа ал-Махдія и, надо сказать, что по внутреннимъ соображеніямъ это имѣетъ большую долю вѣроятія¹⁾. Авторъ *Kitāb-ал-Ағанї* склоненъ избрать средній путь и считать принадлежащей 'Улеййѣ только мелодію²⁾.

Самый комментарий поситъ, конечно, чисто лингвистическій характеръ, какъ и всѣ произведенія того же времени и направленія. Въ этой области онъ даетъ иногда и не совсѣмъ шаблонный матеріалъ, какъ переразбиваніе арабскаго жаргона негровъ (стр. 81—82 № 163) или греческое присловіе, утвердившееся у арабовъ Сиріи, прототипъ котораго не совсѣмъ ясенъ (стр. 64 № 137). Интересно еще отмѣтить толкованіе (стр. 203—204 № 398) астрономическаго термина въ *Ḥorānī an-nasī'*, изслѣдованнаго въ послѣднее время Nallino³⁾.

Гораздо рѣже въ комментаріи проскальзываютъ характерныя для жизни черточки и то преимущественно изъ древняго періода. Въ современ-

1) Монографія ас-Сулї объ Ибрѣхїмъ сынѣ ал-Махдія и сестрѣ его 'Улеййѣ (рукопись, о которой см. ЗВО XXI, стр. 102—103 и 112—113), л. 97: حَدَّثَنَا أَحْمَدُ بْنُ يَزِيدَ: حَدَّثَنَا أَبِي وَحَكَاهُ مَيْمُونُ بْنُ هَارُونَ عَنْ مُحَمَّدِ بْنِ عَلِيٍّ بْنِ عَثْمَانَ أَنَّ عَلِيَّةَ الْمُهَلَّبِيَّةَ قَالَتْ حَدَّثَنَا أَبُو رِشَا وَتَكْنَى عَنْهُ يَزِيدُ بْنُ زَيْنَبٍ (زينب) فَمِنْ كَانَتْ تَقُولُ الشَّعْرَ فِي خَادِمٍ كَانَتْ يَقَالُ لَهُ رِشَا وَتَكْنَى عَنْهُ يَزِيدُ بْنُ زَيْنَبٍ (زينب) فَمِنْ شَعْرَهَا فِيهِ وَجَدَ الْفَوَادِ الْغَنَاءَ.

2) IV, 117,5.

3) См. его *علم الفلك تاريخه عند العرب في القرون الوسطى*, Римъ 1911, стр. 84 слѣд.

ную автору эпоху насъ не удивить сильное распространіе трик-трака (*нерда*), отразившееся въ ходячихъ выраженіяхъ (стр. 232 № 446); не удивить и то, что наблюденіе за постройками издревле считалось хлѣбнымъ занятіемъ (№ 287, стр. 144—145).

Съ историко-литературной точки зрѣнія стояло бы отмѣтить въ комментаріи довольно большое количество басенъ изъ животнаго міра (62 № 133, 147 № 292, 184,1 сл. = 236 № 458 и др.); среди нихъ есть варианты и похоронъ kota мышами. Достаточно неожиданно появляется легенда о Георгіи Побѣдоносцѣ въ обычной версіи, но съ сокращеніемъ послѣдней части (256,14—259,8). Заслуживаетъ, наконецъ, вниманія замѣтка въ предисловіи книги (1,7) о плагиатѣ Ибн-Қутейбы, который въ его извѣстной работѣ *Китāб-ал-ма'āрифъ* воспользовался сочиненіемъ Мухаммеда-ибн-Хабіба *ал-Мухаббаръ*. За послѣдніе годы добросовѣстность Ибн-Қутейбы подвергается сомнѣнію уже не въ первый разъ¹⁾ и данный вопросъ было бы интересно подвергнуть ближайшему изслѣдованію. Рукопись *ал-Мухаббара*²⁾ находится въ Британскомъ музеѣ; этимъ сочиненіемъ пользовался цѣлый рядъ ученыхъ и, между прочимъ, Хамза Исфахāнскій³⁾.

Несомнѣнно, что работа ал-Муфаддала станетъ настольной справочной книгой у всякаго арабиста-филолога; для изслѣдователя арабскихъ словицъ и ходячихъ выраженій по богатству матеріала она должна быть поставлена на ряду съ извѣстнымъ сборникомъ ал-Мейдāнй. За прекрасное изданіе труда заслуживаетъ полной благодарности не только много поработавшій надъ нимъ англійскій ученый, но и фондъ de Goeje, сдѣлавшій его работу доступной для всѣхъ, интересующихся этой отраслю арабской литературы.

И. Кр.

II. Сентябрь 1915.

1) На его плагиатъ въ астрономическихъ сочиненіяхъ было указано мною въ *Abū Hanīfa ad-Dīnawarī*, Leide 1912, стр. 48—50 (Въ дополненіе къ высказаннымъ тамъ соображеніямъ интересно отмѣтить, что къ тому же выводу пришелъ самостоятельно Nallino, op. cit. 131, прим. 1).

2) Это чтеніе должно остаться, повидимому, окончательнымъ (— въ противоположность *الحجیر* у Хādжи-Халіфы V, 435 № 11574); за него говоритъ заглавіе книги *المحجیر والموتشى* у Идкўта, *Прйād ал-арйбъ* (изд. Margoliouth'a) VI, 6, стр. 473 (Не понятна для меня цитата I, 228 у С. А. Storey въ *Additions* 74, кѣ 1, v).

3) *Mittwoch*, op. cit. 15, пр. 2.